

Молодость

ОРГАН РЕКТОРАТА, ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОПИ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 30—31 (281—282)

Пятница, 24 ноября 1972 года.

Год издания VIII.

Цена 2 коп.

В адрес института поступают поздравления. Их шлют давние и недавние выпускники, институты, организации. В строчках этих поздравлений — искренние приветствия, добрые пожелания всему коллективу института.

учительский институт был закрыт).

В 1936 году в увековечивание памяти великого пролетарского писателя А. М. Горького решением ВЦИК за подписью М. И. Калинина и Секретаря ВЦИК Горкина институту присвоено имя ГОРЬКОГО.

В 1936 году состоялся первый выпуск. Институт закончили первые 79 человек.

В 1938 году в институте появились факультеты исторический и географический.

Но институт быстро рос. В 1941 году в институте обучалось уже 2000 студентов. В

плацдарма на западном берегу реки Днепра и проявленные при этом отвагу и героизм Б. М. Катышев удостоен высшей награды — Героя Советского Союза».

В момент присвоения этого высокого звания наш омский учитель уже погиб. Это случилось 3 октября 1943 года.

Грамота Героя Советского Союза Бориса Михайловича Катышева была выслана в Омский педагогический институт.

Нелегкой оказалась работа института в годы Отечественной войны.

Только что выстроенный 4-х

Факты сегодня

В 1962 году в институте обучалось на стационаре 2250 студентов. Теперь обучается 3100 студентов.

Восстановлена добрая традиция подготовки рабочей молодежи к поступлению в институт. Ныне на подготовительном отделении проходят подготовку 100 юношей и девушек, имеющих трудовой стаж или прошедших службу в армии.

Преподавательский состав института за это время увеличился с 240 до 322, количество кафедр увеличилось с 19 до 25. Среди преподавателей доктора наук и профессора:

Александр Никифорович Тамбовцев,

Михаил Ефимович Бударин,

Алексей Николаевич Либеров, недавно защитивший докторскую диссертацию Гуго Гювич Едиг. Немалую помощь оказывает институту его бывший ректор профессор Григорий Николаевич Рыжих.

Ныне в институте уже работает около 100 дипломированных преподавателей, что составляет 30% к их общему числу. Некоторые кафедры в этом отношении находятся на уровне многих ведущих вузов страны. Например, кафедра всеобщей истории имеет 77% дипломированных преподавателей, кафедра химии 62,5%, литературы 58%, истории СССР 55,6%.

Диапазон научных интересов преподавателей института чрезвычайно широк. Он охватывает проблемы преподавания в школе и вузе, педагогики и биологии, физики и техники, математики и филологии, проблемы общественных наук и т. д.

Совершенствуется издательская деятельность института. Ежегодно институт издает 15—20 книг, общий объем которых составляет 110—150 печатных листов.

Многие преподаватели института принимают участие в межвузовских научных конференциях, издают свои труды вне института.

В течение длительного времени плодотворно работает доцент Ефим Исаакович Беленький, труды которого широко известны в научных кругах литературоведов страны. Издана монография Михаила Ефимовича Бударина, посвященная проблемам развития малых народов Севера Западной Сибири.

Немало работ доцента Эдмунда Генриховича Шика по проблемам сибирской литературы появилось в различных сибирских изданиях.

Активную научную работу ведут кафедры истории, физики, зоологии, немецкого языка и некоторые другие.

О ВРЕМЕНИ

Весной 1932 года Советское правительство приняло решение об открытии в Омске педагогического института. Это вызывалось потребностью в квалифицированных учительских кадрах в Сибири, которая бурными темпами осуществляла социалистические преобразования.

Для молодого вуза, занятия которого должны были начаться уже осенью того же 1932 г., была выделена школа, а затем помещение нынешнего Дома политпросвещения. Осенью 1932 года в институте начались занятия.

Институт открылся в составе факультетов:

- литературный;
- физико-математический;
- биологический;
- химический.

На всех четырех факультетах начали занятия всего 120 студентов.

Возглавлял этот молодой вуз первый его директор

Александр Сергеевич Сливко, ныне пенсионер, доцент, кандидат философских наук.

Институт быстро рос, набирался опыта педагогический коллектив, укреплялись его кадры. Активную роль в этом сложном процессе становления молодого вуза сыграла рабочая молодежь, приходившая в институт с неистребимым желанием получить высшее образование и все силы, все знания отдать делу построения социализма, делу культурной революции в стране.

Среди этой молодежи было немало рабочих. Вскоре при институте появился рабфак, руководителем которого стал Михаил Васильевич Наумов, в будущем кандидат наук, доцент кафедры истории КПСС.

Появились вечернее и заочное отделения, а в 1935 году открылся учительский институт с двухлетним сроком обучения. (Только в 1953 году

этом грозном году состоялся шестой выпуск. Институт закончили 425 выпускников.

С началом Отечественной войны весь коллектив института — преподаватели, студенты, учебно-вспомогательный персонал — вместе со всем народом решали важнейшую задачу — все было подчинено потребностям войны против гитлеровского фашизма.

Ушли на фронт многие преподаватели, студенты, ушли на фронты войны многие учителя, бывшие питомцы института. Ушли, и многие из них не вернулись, отдав свою жизнь в боях за Советскую Родину.

Смертью храбрых пали на поле сражения проректор по заочному обучению Шербе-тенко, преподаватель физики Грязневич, преподаватель литературы Физиков, преподаватели Оганян, Кулишкин и др.

Не вернулись с поля брани многие выпускники института, с честью выполнив свой великий долг перед Родиной. Выпускник физико-математического факультета учитель Борис Михайлович Катышев, бывший рабочий Сибсельмаша, командовал ротой в 520 полку 167 дивизии. За героизм, проявленный в боях, ему присвоено звание Героя Советского Союза.

В указе Президиума Верховного Совета СССР от 13 ноября 1943 г. было сказано: «За успешное форсирование Днепра, прочное закрепление

И О СЕБЕ

этажный учебный корпус и новое студенческое общежитие институт передал для нужд военных организаций.

Но жизнь института не остановилась — остатки его эвакуировались в г. Тобольск, откуда институт возвратился только в 1944 г.

Вернувшийся из эвакуации институт разместился в школе № 1, помещение которой было освобождено из-под госпиталя.

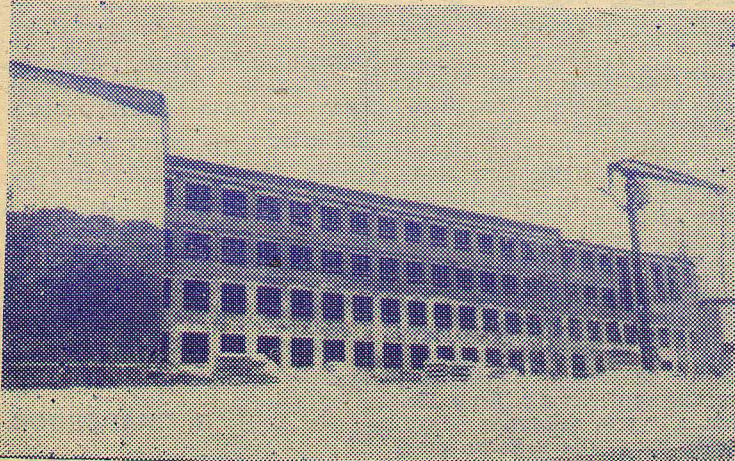
Только с 1946 года институт переселился в свое старое здание по ул. Интернациональной 2, где ныне располагаются филологический факультет и факультет иностранных языков.

Институт испытывал невероятные трудности — не спасли даже трехкомнатные занятия, для обеспечения учебного процесса некоторые факультеты размещались в арендованных зданиях. А в студенческом общежитии помещалось всего около 100 студентов.

Но и в этих условиях институт рос — потребность в учительских кадрах была велика, и для удовлетворения этой потребности пришлось ускоренными темпами увеличивать прием. Уже в 1947—1948 гг. число студентов превысило довоенный уровень.

В 1948 году в институте открылся факультет иностранных языков. В 1961 году начал свою историю факультет рисования, черчения и труда.

Институт завтра

СТРАНИЦЫ НАШЕЙ БИОГРАФИИ

М. П. Русаков: «Дружный, работоспособный коллектив»

В 1937 году я заканчивал аспирантуру при Высшем Коммунистическом институте просвещения г. Москвы. Меня пригласили в Наркомпрос для переговоров о назначении директором Омского пединститута.

Обстановка была очень трудная — и в ней мне пришлось работать. В институте было в то время четыре факультета. Многие предметы в институте не читались, так как не было преподавателей. Студенты занимались в три смены. Институт размещался в небольшом двухэтажном здании. Часть факультетов временно размещалась в сельскохозяйственной школе и Доме партпросвещения. Кабинеты и лаборатории были оснащены учебным оборудованием и наглядными пособиями плохо. В 1937 году начали строить новый учебный корпус института по ул. Гусарова на 1200 студентов. Первая очередь строительства должна была закончиться к началу 1941—42 учебного года.

Когда началась война, это новое здание института и четырехэтажное общежитие были переданы эвакуированному из Ленинграда заводу. В старом корпусе института был размещен госпиталь. Институт был переведен в город Тобольск. В 1941 г. я добился в Наркомпросе разрешения для освобождения меня от работы директором, чтобы завершить работу над кандидатской диссертацией. Это должно было быть после окончания учебного года. В июне немецкие фашисты вероломно вторглись в нашу страну.

Началась Великая Отечественная война советского народа с фашистской Германией. Весь советский народ проявил глубокое чувство патриотизма, чтобы стать на защиту священных рубежей нашей Родины.

В июле я и завкафедрой основ марксизма-ленинизма были направлены на Дальний Восток на курсы усовершенствования командного состава, а затем были оставлены для работы в частях Дальне-Восточного фронта, где я был до 1946 года. Работал в артиллерийском училище ДВФ.

После демобилизации из Советской Армии был назначен директором Абаканского педагогического института.

В настоящее время нахожусь на пенсии. Что меня радовало в Омском педагогическом институте, это дружный и работоспособный профессорско-преподавательский коллектив. Неплохие были и студенты. Значительная часть из них до института работали в школе, на руководящей партийной работе. Учились на совесть и принимали активное участие в общественной жизни института.

Спасибо за щедрость!

Нашему институту 40 лет. Это немного, но за эти годы тысячи выпускников пополнили ряды учителей нашей страны, в их числе и мы, выпускники географического факультета, теперь сами сотрудники кафедры географии. Но речь не о нас. Нам хочется сказать теплые слова о нашем учителе, тоже выпускнике нашего

факультета, С. А. Огурцове. Он принадлежит к числу тех, кто ускоренно закончил институт в первый год войны, кто отдал частичку себя на фронте, а в 1946 году, вернувшись в Омск, стал сам воспитывать будущих педагогов, отдавая всего себя им.

Его предмет — «Общее землеведение» — объемный и трудный, но интересный, захватывающий. Сергей Алексеевич влюблен в него и эту любовь щедро дарит студентам, умело делая трудное преодолимым, второстепенное —

Тогда, в 30-е годы, он назывался директором. В Омском педагогическом институте им был Александр Сергеевич Сливко. Его популярность в студенческой среде была огромной, размеры ее трудно определить словами. Его уважали, любили, им гордились. В чем истоки такой необыкновенной популярности?

Их не определить в нескольких словах, она — результат многих слагаемых. Уже в то время Александр Сергеевич был известен в городе как крупный специалист в области диалектического и исторического материализма. Это, несомненно, влияло на восприятие его личности студентами. Но главный источник обаяния крылся в чем-то ином.

Возможно, это была та исключительная заинтересованность в жизни, во всем окружающем, в своем деле, в людях, которая всегда отличала Александра Сергеевича.

Его меньше всего можно бы-

ло назвать кабинетным человеком. Он был всегда среди людей, среди студентов, был прост, доступен, внимателен и доброжелателен. И на учебный процесс он смотрел не со стороны. Он шел в аудитории, он изучал людей. И к этому привыкли, считали делом обыч-

характерный случай. У двух студентов братьев Бабиных умерла мать. На руках остались еще маленькие братишка и сестренка. Казалось, старшим братьям нужно бросить учебу. Но этого не произошло, для Бабиных была выделена отдельная комната в институт-

Первый ректор

ним. Начинается новый учебный год — ректор лично знакомится с новым составом студентов, и не только на общем собрании, а в группах. Александр Сергеевич вызывал к себе особенное доверие, к нему обращались с полной уверенностью, что все, что можно сделать, будет сделано.

Чуткость, человечность были нормой его поведения, о них постоянно говорилось в студенческой среде. Вот один

ском доме, оказана материальная и, главное, большая моральная поддержка. Это — случай рядовой. Отцовскую заботу ректора испытали многие и многие студенты тех лет.

От имени бывших воспитанников и учеников хочется от души пожелать дорогому Александру Сергеевичу крепкого здоровья еще на многие годы.

А. ДУБРОВИН,
ст. преподаватель кафедры литературы.

Вспоминает **ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВА РУСАКОВА, бывшая студентка истфака Омского педагогического института им. А. М. Горького (1939—1941 гг.), ныне персональная пенсионерка республиканского значения, член КПСС с 1927 года.**

Кто были студенты набора 1939 года? Год рождения многих из них — 1921. Это — молодежь, испытавшая в детстве голод и холод, последствия колчаковщины и гражданской войны, а порой и выросшая без отца или матери.

На нашем историческом факультете многие имели значительный трудовой стаж, были окончившие вечерние школы рабочей молодежи без отрыва от производства.

Ясно, что это были студенты, не случайно поступившие в институт. Это убедительно подтверждалось и отношением их к учебе, участием в общественной жизни института. Многие учились на «хорошо» и «отлично». Правда, давалось это лишь упорным трудом, особенно студентам, более старшим по возрасту. Ведь в вечерних школах иностранные языки не изучали, а в институте надо было освоить латынь и английский язык с его сложной транскрипцией. Для систематической самостоятельной работы над тем или иным трудным предметом, особенно по латыни и английскому языку, мы собирались группами у кого-

либо на квартире. К нам домой приходили коммунист Елпатьевский и одна девушка. Расходились, когда каждый усвоит то, что задали к очередному занятию. При такой системе изучения предмета сразу после лекции легче было готовиться к зачетам и экзаменам.

Каждый строил свои личные планы на десятилетия вперед.

Мирный труд, учеба были нарушены в один из воскресных солнечных дней июня 1941 года. Немецкая фашистская свора нагло нарушила договор с Советским Союзом и вторглась в нашу страну.

Весь советский народ выразил свою готовность стать на защиту Родины. Преподаватели и студенты также шли в военкомат, не ожидая вызова.

В день начала войны моей маленькой дочурке было полтора месяца, но я уже не допускала мысли о продолжении учебы. В понедельник, то есть на следующий день после начала войны, позвонила секретарю горкома партии и обратилась с одним вопросом: «Что мне делать?» Мне ответили, что я должна явиться в обком партии. Здесь я и трудилась в годы войны.

Многое зависело и от качественного состава преподавателей. А они у нас были очень хорошие. Это можно сказать об историках: П. А. Шуркине, Е. М. Тетерева, Комочкове, о латинисте Александрове, о преподавателе английского языка Отрашкевич и др.

Большое внимание уделялось и военной подготовке. Мы изучали тульскую винтовку, пулемет «Максим», ходили по нескольким километрам в противогазах. Правда, не все мы задумывались тогда, что многим эти военные знания вскоре при-

годятся. Каждый строил свои личные планы на десятилетия вперед.

Старое здание учебного корпуса института было занято под госпиталь. В общежитии и новом здании института разместились эвакуированный завод. Институт переехал в Тобольск. И хотя срок обучения в этот период был сокращен до трех лет, мне окончить его не пришлось, так как муж был в армии с июля 1941 года по 1946 год, а у меня было двое детей и, главное, все мысли были направлены на то, чтобы помочь фронту в разгроме коварного врага — немецкого фашизма.

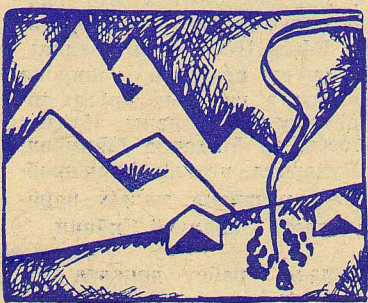
организовано действовать. Есть замечательные слова о географе:

«Нам под ответственность дана и вся Земля, и вся страна, Страна возможностей гигантских, Страна просторов океанских, Страна Семеновых-Тяньшанских, Певцовых, Бергов и Пржевальских, Страна, в которой жить, дружба, Плохим географом нельзя».

Это постоянно помнит наш Сергей Алексеевич, этому он примером своим, словом и делом учит и нас, своих учеников.

Т. ГНЕУШЕВА,
Н. ГУСЕЛЬНИКОВА,
К. КАТКОВА,
Е. КЛИШИНА,
Г. КУТУЗОВА,
П. СИГУТОВА,
Т. СМИРНОВА,
Н. ФАЛЬКОВИЧ.

У ИСТОКОВ НАШЕГО ТУРИЗМА

С большими трудностями рождался туризм Омского пединститута. Мало кто верил в нашу затею. Одной из больших сложностей организации туризма в ОПИ было абсолютное отсутствие материальной базы. Не было ни палаток, ни рюкзаков,

ни штормовых костюмов, ни ботинок — ничего не было. Только у организаторов туризма ОПИ было необыкновенно большое желание создать туризм в институте. И вот 2 апреля 1952 года состоялось организационное собрание любителей туризма, на котором была создана туристская секция ОПИ. Первым ее руководителем был избран я. Этим было положено начало организованному туризму не только в ОПИ, но и в Омской области. Многие годы туристы ОПИ на многих мероприятиях — слетах, конференциях и т. п. представляли Омскую область. Туристская секция

ОПИ явилась инициатором создания Омской городской туристской секции. Большую помощь нам в этом оказал зам. председателя городского комитета физкультуры и спорта Николай Петрович Спиридонов. При активном участии туристов ОПИ А. Степкина, Н. Кошукова, Ю. Симакова были созданы туристские секции в машиностроительном, медицинском, автодорожном, физкультурном, ветеринарном институтах. А также на кордной фабрике, финансово-кредитном техникуме, медицинском училище № 1. Вот, пожалуй, и все, где туризм в те времена проявил признаки жи-

зни. Год 1952, июль месяц. С 5-го по 22 был совершен первый зачетный туристский поход студентами ОПИ в составе 12 человек: Саша Стафеев, Нина Трошкина, Галя Иванченко, Римма Троицкая и др. Командиром группы был назначен я, замполитом — Римма Троицкая. Маршрут наш проходил по северным районам области. Из Омска мы на пароходе «Урал» (колесном!) четвертым классом поплыли на Север. Через двое суток мы прибыли в г. Тару. Побывав в музее, осмотрев город, закупив продукты и часть рюкзаков, мы двинулись в сторону

Екатериновки. Переправившись на правый берег Иртыша, осмотрели село Екатериновку.

Мы двинулись на юг через Речалово, Айткуллово, Усть-Тару, затем наш маршрут пролегал по реке Тара на восток до Муромцево и затем опять на юг, до Карташево. Это был конечный пункт всего нашего пешего похода — свыше 200 км.

Б. СКАРЕДНОВ.

(Продолжение следует).

«СОРОК ЛЕТ — ЭТО ВОЗРАСТ СВЕРШЕНИЙ»

Омский пединститут им. А. М. Горького основан в 1932 году в составе физико-математического, филологического и естественно-биологического факультетов. За 40 лет своего существования институт дал стране 17289 учителей с высшим и 1446 с неполным высшим образованием.

Сейчас на 7 факультетах института обучается очно 3079 и заочно 2797 студентов — будущих учителей истории и обществоведения, русского языка и литературы, физики, математики, географии и биологии, химии и биологии, английского и немецкого языков, немецкого и английского языков, немецкого языка и немецкой литературы, французского и немецкого языков, рисования, черчения и труда.

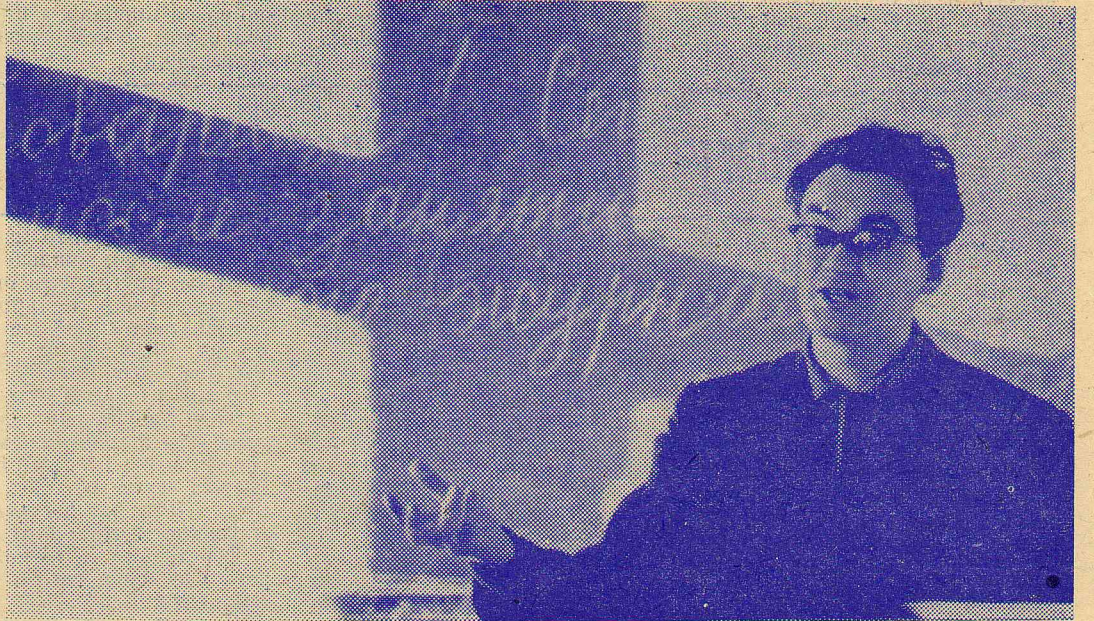
Обучение студентов ведут 25

кафедр, 325 преподавателей, в числе которых 4 доктора наук и профессора, 94 кандидата наук и доцента, 100 лаборантов и учебных мастеров.

При кафедре физики и зоологии имеется аспирантура, в 1973 году открывается аспирантура по истории КПСС и германским языкам.

В институте имеется научно-исследовательский сектор (НИС). За последние 5 лет преподавателями института защищено 4 докторских и 45 кандидатских диссертаций, издано 40 книг, научных трудов и 6 пособий для студентов.

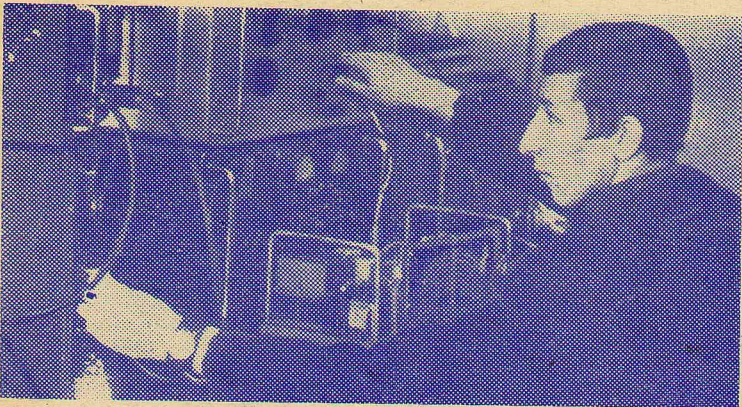
Сейчас в институте разрабатываются 27 коллективных тем, 12 докторских и 66 кандидатских диссертаций на различные научные, педагогические и методические темы. В 48 кружках НСО занимаются 680 студентов.

Работает географический кружок.

Идет экзамен.

В физической лаборатории.

В библиотеке.

Институт располагает 2 учебными корпусами и 3 приспособленными для занятий помещениями, 2 общежитиями на 840 мест. Строится новый комплекс института на набережной им. Тухачевского (в районе стадиона «Динамо»), включающий учебный корпус на 1750 мест, общежитие на 848 мест, столовую на 275 мест.

В институте систематически работает факультет общественных профессий (ФОП). На 15 его отделениях обучаются 1186 студентов хореографии, народным танцам, вокалу, в школе молодого лектора, на отделениях кинодемонстраторов, инструкторов - общественников по туризму и т. д.

Физическим воспитанием охвачено 2100 студентов. В спортивных секциях и спортивным совершенствованием занимаются 764 студента, из ко-

торых 1 — мастер спорта международного класса Галима Шугурова, мастеров спорта СССР — 7 человек, кандидатов в мастера спорта — 3, спортсменов 1 разряда — 56, всего разрядников — около 2000 студентов.

Спортивно-оздоровительный лагерь института (с. Чернолуцье) неоднократно премировался грамотами и денежными премиями Министерства просвещения и ЦК профсоюза РСФСР за призовые места в смотревых конкурсах спортлагерей пединститутов РСФСР.

Лесная быль

ССО-72

Старые фотографии вызывают воспоминания. Вот и сейчас: за окном — белым-бело, а тут — лес, зеленая кругом, солнце в ветвях — лето...

«...День добрый! Не писал тебе долго, то сессия давила, а потом уехали в отряд. Деревушка, куда попали, глухонемая. Немного домов, клуб с кино на стенку, почта — ящик на столбе и т. п. Работать уже начали. Скоро в лес — все, что стояло, сломали, надо теперь новое строить...»

На фотографии — улыбки. Шестеро парней сидят на корточках у своего жилища — палатки «Север» (хотя по утру раннее солнце, нагревавшее «стены», буквально выгоняло прочь) и смело хохочут в объек-

тив. Еще бы! Все свое дело — задание отряда — закончили в срок! Основная часть отряда с нетерпением ждала леса. Лес... — многое вместило в себе это слово. Лес — это строила, прогоны, лаги, доски. Лес — это то, из чего возникнуть должно обещанное — новый четырехрядный коровник...

«Вот мы и на делянке. Сначала — устройство. Пошли искать воду — жить здесь не день, не два. Попали на просеку — со всех сторон лес гудит, впереди — усохшее озеро. Пробовали копать — бесполезно. В конце концов колодец выкопали у палатки. Вода «встала» чистой, вкусная...

...Заглохла наша любимица — бензопила «Дружба». Взяли простые «пилешки», как их тут называют, и на «объект».

А на объекте — красотища! По траве разбросана костянка — красное на зеленом. Листья пуршат, птицы изодрываются в пени.

«Вжик-вжик!» — растет гора опилок у основания высоченной березы. «Вжик-вжик!» — почему-то жарко стало — разденемся! — сколько уже, Вовка, а?»

Хочешь чего-нибудь интересенького? Вчера напоролась на какого-то зверька. Подошли к одной осине с вопросом: «Брат или не брат?» «Нет!» — крикнул Гена, — в ней два дупла!, «Где?», «А вот, смотри!» — Вова стукнул топором по стволу — и выскочило это. Тело короткое, небольшой хвост, огромные глаза, большие с перепонками, лапы. Выжидатель-

но уставился на нас, спорящих — кто это? Вдруг — резко вверх, высоко, к самой кроне. Прибежал Вася — трелевщик и, авторитетно заявив — «белка-летун», пошел опять к трактору».

...«Вечер. После восхитительного ужина — своими силами! — у костра. Пели старое-старое, пели и новое. Гена выдавал заявки с уклоном на морской климат — в сентябре его ждет турне по Болгарии. Ребята крутили «ножи ножки», и мажорочный дым перебивал дым костра.

Видели бы вы нас, возвращающихся с деляны, — сделанная работа воодушевляла к новым делам, мы радовались следующему дню.

В. СТАВИЦКИЙ,
боец ССО — «Интеграл-72».

Информирует «ТАИР»

С 3 по 10 ноября студенты нашего института, члены турклуба «Таир», провели агитационный поход по северным районам области. Поход посвящен 50-летию образования СССР. Во время прохождения маршрута ребята прочитали три лекции, поставили два концерта.

А. ЕЖЕВЧУК,
руководитель похода.

Я испугался: помилуйте, какие воспоминания?! Возраст у меня еще не мемуарный, и я ничего еще не помню.

Но мне объяснили, что рассказать надо о стенгазете «Во весь голос». О моей газете.

И я не смог отказаться. И я вспомнил...

«Святому братству верен я...»

Мы собирались не так уж часто. Но когда собирались — ненавидели друг друга. Ведь каждый из нас, конечно же, умел делать газету гораздо лучше, чем все остальные!

Мы сидели в какой-нибудь маленькой комнатке (новое здание института начали строить до нас, а кончили уже без нас), дымили, стучали на разбитой машинке, что-то клеили, ругались. Вообще в такой обстановке работать было невозможно, это мы знали твердо.

И все-таки газета каким-то чудом выходила. И мы торжественно выволакивали ее в коридор. И стояли возле нее. И радовались. И на каждой перемене подходили к ней снова.

И если бы кто-то в минуту нашего благоговейного стояния сказал нам, кем каждый из нас будет, — мы содрогнулись бы и не поверили. С трудом представили бы Юру Корсакова директором школы, а Тольку Рекрута — преподавателем (все-таки к этому гото-

вил нас институт). Но чтобы Вадька Физиков стал научным работником!.. Витка Калин — театральным критиком!.. Или чтоб Ю. Морозов, В. Попов, А. Баранник и я, грешный, — журналистами! Нет, этому мы не поверили бы вовсе. И никакой опыт прошлого (стенгазет-

состояла из сплошных радостей.

Но где-то внутри уже начала зреть тоска. И однажды, будто сговорившись, мы все неожиданно встретились где-нибудь в коридоре и, поговорив о том, о сем, замечали безразлично:

А ведь газеты-то нет... Разумеется, каждый спешил заверить других, что он-то, во всяком случае, не дурак — связываться с ней снова. Что хватит... И т. д., от «а» до «д» (см. выше).

И все говорили, что хотя с газетой покончено навсегда, мы могли бы подсказать новой редколлегии, когда ее изберут, кое-что полезное. Вот, например... И тут же доставали из карманов нечто уже готовое.

Собственно, в эту минуту газета уже была готова. И мы знали это.

Вот и все, что я помню. И если этот шедевр понравится читателям, — я отнюдь не буду оскорблен этим.

Если же нет, — заранее заявляю:

а) Хватит!
б) Сыт по горло!
в) Больше это не повторится!
г) Это уже — бесповоротно!
д) И т. д.!

Все. Редколлегия больше не существовало. И для нас началась какая-то новая, безоблачная жизнь. Мы усердно ходили на лекции (или не ходили). Нежно любили друг друга (или кого-нибудь из однокурсниц). Блестяще сдавали экзамены (или столь же блестяще проваливались).

В общем, жизнь, казалось, т. е. романтики, идут другим путем: они работают».

«На столе даже у ученого есть художественная книга».

«Стихи воплощают у людей чувство радости и восторженности».

«И вот герой книги захотел и взял свою силу воли в руки».

Глазки выпучила:
До чего же хорошо кругом!
«И вот поэт остался один с природой:
Стою на вершине у края стремнины.
Вскормленный на воле орел молодой...»

Б. ТЮЛЬКОВ.
 («Молодой сибиряк».
 28 марта 1968 г.)

АФОРИЧЕСКИЕ ОПУСЫ

От абитуриента до студента

«Прочитав несколько художественных произведений, у нас становится грамотней речь, а отсюда делаем меньше ошибок по русскому языку».

«Настреляли они в тот день восемь дупелей и пегасов».

«...Отпечатки литературы на моей жизни...».

«Захожу в класс. Представляете, 30 пар глаз и 30 пар ушей смотрят на меня».

«Многие, окончив школу, продолжают учиться, а другие, Люблю я, усталый, прилечь...»

«А сколько неподдельного веселья и бодрости в популярной детской песенке:
До чего же хорошо кругом!
Под деревьями-большими кошкнн дом.
Кошка выскочила,

ЦИТИРУЕМ КЛАССИКУ

«Кто не помнит прекрасных, волнующих строк старинного романа:
Средь шумного бала,
случайно,

Из архивов стенгазеты «Во весь голос», филфак

Б. Тюльков

На уборочной

Притих в степи аул Шахай.
Умолкла песня чья-то.
На жестких нарах крепко спят
Мальчишки и девчата.
Со снами сон не так здоров,
А ночи — ах, недолги!
И потому не смотрят снов
Серьезные филологи.
А кто решится посмотреть
(«Уж месяц снов не видели!»),
Тот и во сне всю ночь потеть
Рискует на копнителе.
А я рискну, — и в тот же миг

Приснится, знаю, грузовик,
Бегущий к элеватору
(в грузовике везут зерно,
я землю обогнул давно
три раза по экватору).
А ночь проходит второпях,
Недолго до рассвета.
Под нами крутится, скрипя,
Горячая планета.
А утром через весь Шахай,
Подкрашенный с востока,
Студентки гордые спешат
По направлению к току.

А среди них мелькнет на миг
Заезжим иностранцем
Тимур — ефрейтор-отпускник.
В галошах с диким глянцем.
И начинается все вновь:
И спины в пятнах соли,
И жизнь, и слезы, и любовь,
И на руках мозоли.
И «газики» бегут на ток,
А с тока — к элеватору.
И мне — еще один виток
По моему экватору.

СТИХИ В КОНВЕРТЕ

Недавно редакция «Молодости» вновь получила письмо от давнишнего своего автора ЕВГЕНИЯ ФЕЛЬДМАНА, выпускника факультета иностранных языков. Ныне Е. Фельдман — рядовой Советской Армии. Он продолжает работать над переводами из английской поэзии и, конечно, не забывает о своем институте. Одна из последних работ Е. Фельдмана — перевод «Песни Труда» Джеймса Сайма, шотландского чартиста.

Джеймс Сайм

Песня Труда

Пойте, братья, пойте и трудитесь,
От зари трудитесь дотемна.
Неизбежной доле покоритесь
Долг царей оплачивать сполна.
Воздвигай дворцы, народ-строитель!
Ткните шелк, чтоб каждый день и час
Жил в тепле законный ваш грабитель,
Чтоб зимою холод мучил вас.
Вы в тряпье, нет пищи в вашей миске.
Чем же недовольны вы, глупцы? —
Это счастье, что из хижин низких
Кровь сосут высокие дворцы.
Пойте, братья, пойте и трудитесь!
Ничего, что градом валит пот!

Куйте, братья, гнитесь, братья, гнитесь —
Пусть весь день ваш тяжкий молот бьет.
Пойте славу «добрым и великим»
Жителям просторных светлых зал! —
Всяк из них с величественным ликом
В ваш карман достойно залезал.
Пойте, братья, пойте, слава небо,
Брать не смея пики, топоры
В час, когда законник корку хлеба
Отберет у вашей детворы.
Пойте, братья, пусть не знает боли,
Пусть не знает устали рука
У того, кто нынче в море, в поле
И зловещем чреве рудника.
Не стелайте, хоть не знают счета
Ваши, братья, тяжкие труды,
Хоть осталась вам одна работа.
А лентяям — ваших рук плоды.
Пойте — и не смейте слать проклятья
В адрес благородного жулья,
Хоть они тепло украли, братья,
Вашего бедняцкого жилья.
Пойте, пойте! — нет, не те мотивы
Я хочу услышать в этот час.
Гордых гимнов нации счастливой
Я сегодня, братья, иду от вас.
Прозвучать бы им над каждым домом
Похоронным звоном для господ.
Знаю я, с особенным подъемом
Спел бы их прекрасный мой народ!

ДНИ ЛЕТНИЕ, ПИОНЕРСКИЕ

Полные и правдивые воспоминания вожатых

1 день. Не лагерь — прелесть. Таскали весь день матрацы.

2 день. Получили инструктаж. Оказывается, при детях нельзя курить. Бросили.

3 день. Привезли детей. До чего же они любознательные! Сначала нам нравилось отвечать на их вопросы, но потом поняли, что сначала они кричат «Геннадниколаевич!!!», а потом уже думают, что бы спросить. Бросили.

4 день. После завтрака играли в прятки. До ужина искали Верочку М. Решили, что даже самая плохая характеристика гораздо лучше хорошего срока любого режима.

5 день. Праздник Нептуна.

— Геннадниколаевич, это вы были Нептуном?

— Да, я.

— А это у вас подушка вместо живота была?

— Нет, что вы, просто я на обеде много киселя выпил.

— А куда же он сейчас делся?

— Как куда? Как это куда... Как это...

6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 дни. Детей не бьем.

15 день. После отбоя у девочек лирическое настроение: — Евгеньсаныч! Почему любовь нечаянно нагрянет?

16 день. Зарница, зарница. Любимая наша игра. Иду в атаку, а в голове одна мысль: «Как бы пулю в спину не получить!»

17 день. На планерке убедил подстав, что мои дети не могли утопить лягушонка. Укладываюсь спать. Да, я был прав. Живой. У меня под подушкой.

18, 19, 20, 21, 22 дни. Детей не бьем.

23 день.

— Геннадниколаевич!!! Кино будет?

— Будет, Вова, после ужина.

— А ужин был?

Последний день. Сдали своих детей. Сидим, курим. Подходят родители: «Мальчики, вы не из первого отряда? Не знаете, где можно найти Валерика Иванова?»

Г. АЛЕКСАНДРОВ, Е. КОЛОКОЛОВ,
студенты ХГФ.

М. Бышкин

Из письма к Наташе Лазаревой

Кто такая Наташа Лазарева? Это ученица моей школы, человек, интересный многим и прежде всего тем, что жадно тянется к умной, интересной, насыщенной жизни. Она любит стихи, музыку, театр и еще многое. Верю, что человек из нее получится хороший. И очень приятно, что я к этому буду причастен. Да ведь это моя работа...

М. БЫШКИН.

...Так, разрушая зло причин,
В пучине следствий,
Ты лучшие стихи прочти
С простым усердием.

И, обнаруживая в них
Любовь и горечь,
Ты называешь скрипкой стих,
Рекою горной —

Как омывает он тебя,
Как очищает
И, свет свечи в глазах дробя,
Глаза смежает.

Ты дышишь глубже, чем за час

И чем намедни,
Сейчас — волнение! — сейчас
С восторгом бледным
Ты что-то заново в себе
Переосмыслишь,
Поймешь, что нынче мысль
в цене,
А не бессмысль.

Посей разумное в себе,
Добро и Вечность,
Пусть ты единственна в селе,
Но не беспечна!

Пусть ты одна, на всей земле,
Во всей округе,
Свечой зажжешься на столе
В волшебном круге!
И каплет воск,

И тает жизнь,
Тоньшаает время...
Но сколько верящих,
Скажи,
Слетит на пламя?!

Редактор А. ИПАТОВ.